

Новые покои Сюй Синхэ располагались в восточном крыле второго этажа и представляли собой просторные, прекрасно обставленные апартаменты.

Оставив вещи и устроив кота в просторной комнате, Синхэ устало повалился на диван и открыл групповой чат, который уже какое-то время разрывался от непрерывных уведомлений.

Линь Ци: «Синхэ-гэ, ну как там у тебя? Всё прошло гладко? Каков маршал Лин в жизни?»

Винсент: «Да он к этому времени уже наверняка добрался до Поместья маршала».

Винсент: «Синхэ, как тебе новое место? Обживаешься? @Сюй Синхэ»

Линь Ци: «Слушай, гэ, а добудь мне автограф маршала, а?»

Винсент: «? Если бы об этом просила Кирилль, я бы ещё понял. Но тебе-то зачем?»

Кирилль: «?? С какой стати мне просить его автограф?»

Линь Ци: «Когда мой научник в следующий раз начнёт требовать отчёт по практике, я просто выложу перед ним автограф маршала и заявлю, что сейчас работаю над секретным проектом Министерства обороны, поэтому диссертацию закончу чуть позже!»

Винсент: «... Откуда в твоей голове берётся этот бред?»

Винсент: «Это звучит даже глупее, чем твоя отмазка про собаку, которая якобы сгрызла ноутбук».

Кирилль: «? Прекрати паясничать. Личная подпись маршала — документ особой важности, никто её тебе просто так не отдаст. Смотри, доиграешься до трибунала».

Линь Ци: «... Каюсь, виноват!!»

Винсент: «Кстати, а почему Синхэ молчит?»

Кирилль: «Неужели там настолько хорошо, что он обо всём забыл?»

Линь Ци: «Среди бела дня? Неужели они уже вовсю перешли к брачной ночи?»

Сюй Синхэ: «Линь Ци».

Линь Ци: «? Ой, почему сразу по имени-фамилии?»

Линь Ци: «Чёрт, мне аж не по себе стало».

Сюй Синхэ: «Я погляжу, кое-кто из аспирантов вообще не планирует защищаться вовремя».

Линь Ци: «Ха! Этим меня больше не запугать! Я уже морально готов остаться на второй год!»

Сюй Синхэ: «О как?»

Сюй Синхэ: «А я тут как раз вспомнил, что у меня в контактах всё ещё висит личный номер профессора Неймана».

Линь Ци: «... Брат, я дурак, пощади!»

Линь Ци: «Синхэ-гэ, сжался!»

Линь Ци: «Лучше расскажи, как ты там? Маршал вживую ведь гораздо круче, чем этот ублюдок Му Цинъюй?»

Сюй Синхэ: «... Без понятия. Я его ещё в глаза не видел».

Линь Ци: «А?! Как это не видел?! И где он шатается?»

Сюй Синхэ: «Не знаю. Да и плевать мне».

Кирилль: «Ну, он всё-таки маршал Альянса. У него наверняка куча неотложных дел государственного масштаба».

Сюй Синхэ: «Да без разницы. Пойду в душ и лягу спать».

Винсент: «Гэ... Но сейчас ведь только начало пятого».

Сюй Синхэ: «И что? Я весь день натягивал фальшивую улыбку перед гостями, у меня лицо сводит. Надо перевести дух».

Линь Ци: «Ты умеешь натягивать фальшивую улыбку?! А почему со мной ты всегда искренен?»

Сюй Синхэ: «Потому что ты не заслуживаешь даже фальшивой».

Линь Ци: «Синхэ, с таким характером ты быстро растеряешь всех друзей».

Сюй Синхэ: «... Всё, я отключаю уведомления. Всем пока».

Заблокировав коммуникатор, Сюй Синхэ уставился на чистый белоснежный потолок, погрузившись в свои мысли.

Спать он, конечно, не собирался. Полежав немного на мягких подушках дивана, юноша поднялся и принялся неторопливо разбирать свои скромные пожитки.

В половине седьмого вечера ему принесли ужин, который он не спеша съел в полном одиночестве.

Закончив с едой, Синхэ около часа прогуливался по ухоженному саду поместья маршала, а вернувшись в комнату, ещё столько же времени уделил играм с Сяо Ци. Лишь когда стрелки часов перевалили за девять, он наконец решил сходить в душ и лечь в постель.

Как и следовало ожидать, Лин Чанфэн так и не объявился.

Впрочем, на этот раз Синхэ и не собирался тратить время на бессмысленное ожидание.

Напевая под нос незамысловатый мотив, он уже готов был переступить порог ванной, когда снаружи раздался тихий настойчивый звонок. С порога к нему обратился дежурный вестовой:

— Господин Сюй, маршал вернулся. Он просит вас зайти в кабинет.

Синхэ взял заранее подготовленные бумаги и в сопровождении солдата направился к дверям кабинета Лин Чанфэна.

Похоже, главнокомандующий только что вернулся со службы — на нём всё ещё сидел безупречно скроенный военный мундир, туго застёгнутый под горло. Сидя за массивным письменным столом из тёмного дерева, маршал сосредоточенно изучал какой-то документ в синей папке.

Сюй Синхэ впервые видел воочию легендарного военачальника, чьё имя гремело во всех пяти галактиках Альянса. На его груди ровными рядами сверкали многочисленные ордена и медали — немые свидетели славных побед и величайших заслуг перед человечеством. Даже его холодный, точёный профиль приковывал взгляд, заставляя затаить дыхание.

Вестовой вытянулся по струнке у дверей и отчеканил:

— Господин маршал, господин Сюй прибыл.

Лин Чанфэн оторвался от чтения и медленно поднял голову. Их взгляды встретились.

В это мгновение сердце Синхэ испуганно пропустило удар.

Разноцветные глаза маршала смотрели на него с пугающей, почти осязаемой остротой — так смотрит хищник перед броском или полководец, отдающий приказ о наступлении. Этот взгляд ранил сильнее стрелы.

Выросший в мирных и благополучных кварталах столичной планеты, Синхэ почувствовал себя крайне неудобно под этим давлением.

Подсознательно желая защититься, он опустил голову, пряча глаза.

Из-за этого юноша, бывший одновременно и слишком чутким, и поразительно недогадливым, не заметил, как в ту же секунду этот леденящий душу блеск в разноцветных глазах мужчины мгновенно угас, сменившись мягким спокойствием.

— Свободен, — негромко, но властно распорядился маршал.

Когда за вестовым закрылась дверь, в просторном кабинете воцарилась тишина.

Один сидел, другой стоял; оба молчали, и атмосфера в комнате сделалась натянутой, почти ледяной. Меньше всего это походило на первую ночь новобрачных.

В конце концов Лин Чанфэн нарушил затянувшуюся паузу:

— Я собирался встретить тебя лично. Но в последний момент возникли неотложные дела, которые требовали моего немедленного присутствия.

Синхэ удивлённо моргнул и несмело поднял голову.

— Теперь с этим покончено, — маршал закрыл синюю папку и посмотрел на юношу. — Подойди.

— А? — Синхэ растерялся. Замерев у дверей, он нерешительно захлопал своими большими тёмными глазами, не трогаясь с места.

Разноцветные глаза маршала скользнули по зажатой в руках Синхэ папке.

— Разве эти бумаги предназначены не для меня? — ровным голосом спросил он. — Дай мне взглянуть.

— Да, конечно, — Синхэ облегчённо перевёл дух и наконец сделал несколько шагов вперёд.

Привыкший за долгие годы войны повелевать армиями, Лин Чанфэн даже обычные фразы произносил как приказы, не терпящие возражений. Впрочем, Синхэ отнёсся к этому с пониманием. Для него этот человек по-прежнему оставался недостижимой фигурой, грозным главнокомандующим Альянса. Сами они были лишь чужаками с колоссальной разницей в общественном положении, которых слепая воля Главного ИскИна принудительно связала узами брака.

Синхэ подошёл к столу и, бережно раскрыв папку, положил распечатанные листы перед маршалом.

Лин Чанфэн пробежал глазами по строчкам. Его лицо не выражало абсолютно ничего.

— И что это? — спросил он.

— Как видите, соглашение о расторжении брака, — ответил Синхэ. — Моя подпись уже стоит. Как только истечёт установленный законом период защиты брака, судьба нашего союза перейдёт полностью в ваши руки. Вы вольны подписать его в любой момент, когда сочтёте нужным.

Говоря откровенно, Синхэ испытывал искреннее уважение к великому герою Альянса, защитившему человечество, а потому старался держаться подчёркнуто вежливо и корректно.

Маршал никак не прокомментировал услышанное. Его длинные изящные пальцы принялись размеренно выстукивать дробь по лакированной поверхности стола. Понять, о чём он думает в эту секунду, было решительно невозможно.

Синхэ невольно замялся. Какое-то седьмое чувство подсказывало ему: главнокомандующий недоволен.

Решив, что его предложение звучит недостаточно убедительно, юноша поспешил добавить:

— После развода я не стану претендовать ни на ваше имущество, ни на компенсацию. И разумеется, я никогда не воспользуюсь вашим именем в корыстных целях и не доставлю вам лишних хлопот.

— А твои условия? — Маршал продолжал смотреть на лежащие перед ним листы. Тон его оставался ровным и безучастным.

Синхэ слегка прикусил нижнюю губу:

— Если... я имею в виду, если у нас всё-таки появится ребёнок, я бы хотел получить право совместной опеки.

Лин Чанфэн медленно поднял голову.

Его разноцветные глаза слегка сузились, а взгляд принялся методично, дюйм за дюймом, изучать стоящего перед ним омегу.

Как бы отчаянно Синхэ ни пытался казаться невозмутимым, искушённый в чтении людей военачальник без труда уловил его внутреннее смятение по едва заметной дрожи ресниц и побелевшим от напряжения костяшкам пальцев, вцепившихся в край одежды.

Взгляд маршала скользнул по фигуре юноши и задержался на его слегка покусанных, нежно-розовых губах.

В глубине разноцветных глаз Лин Чанфэна что-то едва заметно дрогнуло.

Стоящий перед ним омега лишь два года назад переступил порог совершеннолетия. Он всё ещё находился на той хрупкой границе, где недавний подросток превращается во взрослого мужчину. Для закалённого в бесконечных битвах маршала этот юноша казался воплощением хрупкости и невинности. Настоящее дитя.

Он и сам-то ещё толком не повзрослел. Так почему же его так волнует этот вопрос?

Смягчив суровый взгляд, Лин Чанфэн тихо спросил:

— Зачем тебе это?

Ему было известно, что точно такое же условие Синхэ когда-то выдвигал Му Цинъюю. Но маршал не верил тем нелепым слухам, которыми полнилась Сеть.

В его памяти всё ещё был свеж тот вечер их первой, случайной встречи. Воздух тогда был пропитан дурманящими феромонами, а этот тихий с виду юноша защищался отчаянно и яростно, словно загнанный в угол зверёк.

Зачем столь независимому человеку опека над ещё не родившимся ребёнком?

Синхэ долго молчал, обдумывая вопрос. Наконец на его губах появилась слабая, горькая усмешка, и он произнёс с явным вызовом:

— Разве так трудно понять отца, который просто хочет участвовать в жизни собственного ребёнка? Или из-за того, что я обычный человек, а вы — великий маршал Альянса, моё право заботиться о собственной плоти и крови автоматически превращается в несбыточную мечту?

Пальцы маршала, мерно постукивавшие по столу, замерли.

Он пристально посмотрел на омегу. В его разноцветных глазах на долю секунды промелькнуло искреннее изумление. На этот раз чёрные глаза напротив не опустились в робком жесте, а дерзко и прямо встретили его испытующий взгляд.

Усмешка Синхэ стала ещё более горькой и ироничной:

— Впрочем, можете не беспокоиться. Вероятность того, что я забеременею, ничтожно мала. Так что через год, когда вы подпишете эти бумаги, все ваши сомнения развеются сами собой.

Не дожидаясь ответа, он поспешил закончить аудиенцию:

— Вы наверняка устали после тяжёлого дня. Не стану вас больше утомлять своим присутствием. Доброй ночи.

С этими словами юноша развернулся и стремительно вышел из кабинета, даже не оглянувшись.

Оставшийся в полном одиночестве главнокомандующий лишь молча смотрел ему вслед.

С ним уже очень давно никто не смел разговаривать в подобном тоне. Маршал даже не успел сообразить, как отреагировать на эту вспышку дерзости, а его новоиспечённый супруг уже скрылся за дверью.

Глядя на пустой дверной проём, Лин Чанфэн поймал себя на неожиданном сравнении. Этот колючий мальчишка напомнил ему... маленького ежа.

Маленького, ошестившегося острыми иглами зверька, который отчаянно защищает своё нежное, мягкое брюшко. Если завоевать его доверие, его можно будет без опаски держать на ладони и ласково гладить по тёплой шёрстке.

Вот только сейчас этот ёжик явно сердился.

Лин Чанфэн озадаченно нахмурился. С чего бы? Он ведь даже не думал отказывать ему в просьбе.

Немного поразмыслив, маршал вновь открыл лежавшую на столе синюю папку.

Этот документ подготовил его адъютант — генерал-майор Цинь Юань, снискавший в штабе шутовское прозвище «главного знатока омежьих душ». Внутри содержалась подробная инструкция по ведению супружеской жизни, занимавшая без малого восемь листов убористого текста. Из-за дневной суматохи Чанфэн успел лишь бегло просмотреть её.

Теперь же, вооружившись той же предельной сосредоточенностью, с какой он обычно изучал планы предстоящих военных кампаний, маршал углубился в чтение. Он настойчиво пытался отыскать в тексте ответ на животрепещущий вопрос: «Что делать, если супруг злится без видимой причины?»

Увы, подобного параграфа в инструкции не оказалось.

К последней странице скрепкой была приколота короткая записка, написанная размашистым почерком Лао Циня:

[Памятка для командующего от старого друга и счастливого семьянина. Рекомендуется к обязательному исполнению в первый день брака:]

[- 1. Объясните супругу, почему вы не смогли встретить его лично. Чётко дайте понять, что ваше отсутствие было вызвано непреодолимыми обстоятельствами государственного масштаба, дабы избежать ненужных обид.]

[- 2. Уделите новоиспечённому супругу должное внимание и проявите терпение в эту особенную ночь. Постарайтесь исполнить свой супружеский... долг (считайте это моим дружеским напутствием;)). Поверьте, ничто так не сближает двух едва знакомых людей, как искренняя забота и физическая близость.]

[- 3. Поскольку вы уже упустили возможность поприсутствовать на первой важной церемонии, подготовьте достойную компенсацию. Ваш супруг должен почувствовать себя желанным и важным. Подарите ему то, что ему действительно по душе, и пригласите на изысканный ужин при свечах.]

[Примечание: Пожалуйста, постарайтесь не забывать, что перед вами законный супруг, а не провинившийся подчинённый. Исключите из лексикона командный тон.]

[И напоследок — от всей души поздравляю с законным браком!]

Лин Чанфэн потерял дар речи.

«Что за нелепая чушь?»

С тихим хлопком он закрыл синюю папку. Однако уже через пару секунд нерешительно открыл её вновь.

Взгляд военачальника заскользил по строчкам записки.

«Неужели я и впрямь говорил с ним чересчур сухо?»

Поскольку сфера межличностных отношений лежала далеко за пределами его профессиональных компетенций, маршалу не оставалось ничего другого, кроме как довериться опыту своего адъютанта.

Чанфэн достал перьевую ручку и аккуратно поставил галочку напротив первого пункта памятки.

Что же, объяснение дано. Теперь следовало переходить к следующему этапу.

Маршал убрал соглашение о разводе в самый нижний ящик письменного стола, поднялся, неторопливо расправил складки мундира и направился в сторону спальни своего молодого супруга.

<http://bllate.org/book/18352/1760008>